

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 August 2010
Russian
Original: English

Шестидесят пятая сессия

Пункт 69(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака, представленный в соответствии с резолюцией 64/153 Генеральной Ассамблеи.

* A/65/150.

Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания

Резюме

В настоящем докладе, представленном во исполнение резолюции 64/153 Генеральной Ассамблеи, Специальный докладчик рассматривает вопросы, вызывающие особую озабоченность, в частности общие тенденции и события, касающиеся вопросов, подпадающих под действие его мандата.

Специальный докладчик обращает внимание Генеральной Ассамблеи на сделанную им оценку, согласно которой пытки по-прежнему широко практикуются в большинстве государств, при этом одной из коренных причин этого является безнаказанность. По его мнению, нет необходимости в установлении новых стандартов, поскольку Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания содержит в себе широкий диапазон позитивных обязательств государств, призванных предотвращать пытки и бороться с ними. В частности, Конвенция содержит требование о том, чтобы 147 государств-участников вводили уголовную ответственность за пытки, устанавливали широкие юрисдикционные рамки, расследовали все утверждения и подозрения в отношении пыток, а также привлекали тех лиц, которые осуществляют пытки, к судебной ответственности. К сожалению, эти конкретные позитивные обязательства, направленные на борьбу с безнаказанностью, в большинстве государств не реализуются. Если факт пыток устанавливается компетентным органом, то жертвы должны иметь право на справедливое и адекватное возмещение, в том числе иметь доступ к средствам для максимально возможной и полной медицинской, психологической, социальной и иной реабилитации. Поэтому на государствах лежит юридическое обязательство устанавливать или, по меньшей мере, поддерживать деятельность достаточного числа центров по реабилитации жертв пыток и обеспечивать безопасность их сотрудников и пациентов. В целях дальнейшего предотвращения пыток Специальный докладчик призывает все государства оперативно ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и создать в соответствии с его положениями независимые и профессиональные национальные превентивные механизмы для проведения регулярных и необъявленных посещений всех мест содержания под стражей. Им также следует предоставить неограниченный доступ ко всем местам содержания под стражей, возможность проводить конфиденциальные беседы с задержанными, а также все необходимые финансовые и людские ресурсы, с тем чтобы они могли эффективно выполнять свои задачи.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Деятельность, связанная с мандатом	5
A. Сообщения, касающиеся нарушений прав человека	5
B. Страновые визиты	6
C. Главные заявления для прессы	7
D. Основные моменты главных выступлений, консультаций и учебных курсов	8
III. Безнаказанность как одна из основных причин распространенности пыток	11
A. Распространенность пыток	11
B. Конвенция против пыток	11
C. Факторы, которые способствуют безнаказанности	12
IV. Роль центров для реабилитации жертв пыток	16
A. Враждебная среда	19
B. Дефицит финансовых ресурсов	20
V. Роль национальных превентивных механизмов	22
VI. Выводы и рекомендации	27

I. Введение

1. Настоящий доклад является двенадцатым по счету докладом, представленным Генеральной Ассамблее Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Он представлен во исполнение положений пункта 38 резолюции 64/153 Генеральной Ассамблеи и является шестым и заключительным докладом, представленным нынешним держателем мандата. Его предыдущий доклад Генеральной Ассамблее (A/64/215 и Согг.1) был посвящен вопросу об ужасных условиях содержания под стражей, выявленных Специальным докладчиком в ходе его страновых визитов. Различные факторы, включая плохо функционирующие системы уголовного правосудия во всех частях мира, коррупцию и отсутствие сочувствия по отношению к лицам, лишенным свободы, привели к глобальному пенитенциарному кризису, о чем свидетельствуют статистические данные о переполненности тюрем, высокий показатель содержащихся под стражей в досудебный период лиц и аналогичные показатели. Поэтому Специальный докладчик по-прежнему призывает Генеральную Ассамблею принять меры по улучшению положения 10 миллионов заключенных и гораздо большего числа лиц, содержащихся под стражей в полицейских участках, психиатрических заведениях и других местах содержания под стражей во всем мире. В частности, срочно необходимо разработать и принять специальную конвенцию Организации Объединенных Наций о правах задержанных лиц.

2. В настоящем докладе Специальный докладчик желает обратить внимание Генеральной Ассамблеи на тревожную ситуацию с пытками в мире. В течение последних шести лет он провел миссии по установлению фактов в 17 странах в различных частях мира и три совместных исследования вместе с другими специальными процедурами. Во всех, за исключением одной страны (Дания, включая Гренландию), он обнаружил четкие доказательства пыток. В некоторых странах, как представляется, случаи пыток носили лишь изолированный характер, однако в большинстве стран, которые он посетил (это представляет собой репрезентативную выборку всех стран в мире), пытки практикуются на обычной, широко распространенной и порой даже систематической основе. С учетом того, что пытки представляют собой одно из самых серьезных нарушений прав человека и прямое посягательство на суть человеческой личности и достоинство, — это вывод, который вызывает тревогу.

3. Когда после Второй мировой войны и нацистского Холокоста была создана Организация Объединенных Наций, то не было никаких сомнений в том, что запрет пыток должен быть включен в Международный билль о правах человека как одно из нескольких абсолютных и не допускающих отступления прав. Тем не менее практика пыток сохранялась во многих регионах мира, причем в наибольших масштабах в странах с военной диктатурой в Латинской Америке в конце 1960-х годов. Это побудило Организацию Объединенных Наций разработать и принять в 1984 году Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Конвенция основывается на абсолютном и не допускающем отступлений запрете пыток и устанавливает ряд конкретных обязательств для государств-участников по предотвращению пыток, установлению уголовной ответственности за акты пыток и привлечению исполнителей пыток к судебной ответственности на базе широкого круга юрисдикционных оснований, включая уни-

версальную юрисдикцию, и предусматривает, что жертва пыток имеет право на адекватные средства правовой защиты и возмещение за понесенные страдания. В 2002 году Конвенция против пыток была дополнена Факультативным протоколом, который направлен на предотвращение пыток и улучшение условий содержания в тюрьмах посредством системы необъявляемых и регулярных посещений всех мест лишения свободы. Сегодня 147 из 192 государств — членов Организации Объединенных Наций, включая 15 из 17 государств, которые посетил Специальный докладчик, являются сторонами Конвенции и 54 государства являются участниками Факультативного протокола. Если государства серьезно относятся к выполнению своих обязательств по Конвенции и Факультативному протоколу, то пытки могли бы быть ликвидированы в современном мире. Необходимость в дальнейшем установлении стандартов отсутствует, следует только обеспечивать соблюдение существующих стандартов.

4. Тот факт, что пытки по-прежнему применяются в таких вызывающих тревогу масштабах во всех частях мира, свидетельствует о том, что большинство государств, как представляется, не относится к соблюдению обязательств в этой области серьезно. В настоящем докладе Специальный докладчик представляет анализ трех главных обязательств по Конвенции и Факультативному протоколу (борьба с безнаказанностью, предоставление жертвам возможности реабилитации и создание эффективных национальных превентивных механизмов для инспектирования мест содержания под стражей), а также анализ того, как эти обязательства соблюдаются государствами, прежде всего теми, которые он посетил. Эти 17 стран представляют собой репрезентативную выборку всех стран мира, и Специальный докладчик желает выразить свою искреннюю признательность соответствующим правительствам за то, что они направили ему приглашения, и за их содействие, оказанное в ходе страновых посещений.

5. Специальный докладчик обращает внимание на документ A/HRC/13/39, свой основной доклад Совету по правам человека, представленный на его тринадцатой сессии, а также на документ A/HRC/13/39/Add.5, в котором он анализирует такие явления, как пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания в мире, включая условия содержания под стражей.

II. Деятельность, связанная с мандатом

6. Специальный докладчик обращает внимание Генеральной Ассамблеи на деятельность, осуществленную в соответствии с его мандатом за период со времени представления своего доклада Совету по правам человека (A/HRC/13/39 и Add.1–6).

A. Сообщения, касающиеся нарушений прав человека

7. В течение периода с 19 декабря 2009 года по 31 июля 2010 года он разослал 34 письма с утверждениями о пытках 19 правительствам и 81 срочный призыв от имени лиц, которые могут находиться в опасности подвергнуться пыткам или другим формам жестокого обращения, 46 правительствам. В этот же период был получен 71 ответ.

В. Страновые визиты

8. Что касается миссий по установлению фактов, то он совершил поездки в Ямайку и Папуа — Новую Гвинею. Кроме того, он получил приглашения от правительства Греции посетить страну в период с 10 по 20 октября 2010 года.

9. Специальный докладчик посетил Ямайку 12–21 февраля 2010 года. После завершения своей миссии он поблагодарил правительство за приглашение и оказанное содействие. Специальный докладчик не сделал вывод о том, что пытки, в классическом смысле преднамеренного причинения сильной боли или страданий в качестве средства для получения признания или информации, являются крупной проблемой на Ямайке. Однако он выявил значительное число случаев, когда люди подвергались в различной степени избиениям в качестве наказания. Специальный докладчик испытывает озабоченность по поводу ужасных условий содержания под стражей, которые отражают полное неуважение человеческого достоинства лиц, вступивших в конфликт с законом. Кроме того, он пришел к выводу о наличии общей обстановки насилия и агрессии почти во всех местах содержания под стражей, а также об отсутствии четкого разделения содержащихся под стражей лиц согласно различным этапам уголовно-правовой процедуры. Что касается детей, то Специальный докладчик испытывает сильную озабоченность по поводу отсутствия в законодательстве четкого определения или критериев для идентификации не поддающегося контролю ребенка, что позволяет судебным органам заключать под стражу относительно большое число детей в соответствии с их постановлениями. Специальный докладчик испытывает оптимизм по поводу того, что с 1988 года ни разу не применялась смертная казнь. Вместе с тем, его очень беспокоит приводящая к фатальному исходу стрельба полицейских на поражение, а также явное отсутствие расследований и подотчетности.

10. Специальный докладчик совершил поездку в Папуа — Новую Гвинею 14–26 мая 2010 года. По ее завершении он выразил свою признательность правительству за всестороннее оказанное ему содействие. Специальный докладчик выразил озабоченность по поводу того, что полиция не всегда может обеспечивать соблюдение правопорядка, что ведет к тому, что частные охранные компании выполняют некоторые основные полицейские функции. В частности, он выразил озабоченность по поводу неспособности предотвращать и расследовать преступления, связанные с насилием в семье, племенными столкновениями и жертвами обвинений в колдовстве. Специальный докладчик пришел к выводу о систематических избиениях задержанных после ареста или в первые часы содержания под стражей, причем во многих случаях в качестве формы наказания. В пенитенциарных учреждениях те, кто пытаются совершить побег, или те, кому удается совершить побег, подвергаются пыткам и доводятся до состояния инвалидности после повторного ареста. Специальный докладчик выразил разочарование по поводу того, что полицейская политика и протоколы в отношении несовершеннолетних не соблюдаются. Кроме того, он также выразил озабоченность по поводу того, что несовершеннолетние содержатся вместе с совершеннолетними в пенитенциарных учреждениях для мужчин. Что касается женщин, то они подвергаются большей опасности стать жертвами надругательств как дома, так и в публичной сфере, при этом широко распространено бытовое насилие. Ему также удалось собрать большое число утверждений о

случаях сексуального насилия производящими арест должностными лицами в обмен на освобождение.

11. Специальный докладчик хотел бы напомнить, что просьбы о приглашении были направлены следующим государствам: Афганистану (2005 год); Алжиру (впервые запрос был направлен в 1997 году); Беларуси (2005 год); Боливии (Многонациональное Государство) (2005 год); Кот-д'Ивуару (2005 год); Египту (1996 год); Эритрее (2005 год); Эфиопии (2005 год); Фиджи (2006 год); Гамбии (2006 год); Индии (1993 год); Ирану (Исламская Республика) (2005 год); Ираку (2005 год); Израилю (2002 год); Либерии (2006 год); Ливийской Арабской Джамахирии (2005 год); Российской Федерации в отношении Чеченской Республики (2000 год); Саудовской Аравии (2005 год); Сирийской Арабской Республике (2005 год); Тунису (1998 год); Туркменистану (2003 год); Соединенным Штатам Америки (2004 год); Узбекистану (2006 год); Йемену (2005 год). Специальный докладчик выражает сожаление по поводу отсутствия ответов на некоторые из этих просьб в течение длительного времени. Правительства Кубы и Зимбабве прислали приглашения посетить их страны в 2009 году; в последний момент миссия в Зимбабве была отложена, а миссия на Кубу не состоялась.

С. Главные заявления для прессы

12. 22 декабря 2009 года Специальный докладчик выступил с заявлением, в котором выражалась серьезная озабоченность по поводу насильственного возвращения 20 этнических уйгуров из Камбоджи в Китай до момента завершения рассмотрения вопроса о предоставлении им беженского статуса.

13. 31 декабря 2009 года Специальный докладчик выступил с совместным заявлением с другим держателем мандата, в котором к правительству Таиланда обращался настоятельный призыв прекратить высылку этнических хмонгов.

14. 8 марта 2010 года по случаю Международного женского дня Специальный докладчик совместно с другими держателями мандатов специальных процедур опубликовал заявление для печати, в котором излагалась позиция в отношении прав женщин.

15. 9 июня 2010 года Специальный докладчик опубликовал заявление, в котором он выразил свое разочарование по поводу невозможности проведения своей официальной миссии в Кубе.

16. 26 июня 2010 года по случаю Международного дня в поддержку жертв пыток Комитет против пыток, Подкомитет по предупреждению пыток, Совет попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и Специальный докладчик опубликовали заявление, в котором говорилось о том, что, несмотря на существующую международно-правовую базу, пытки по-прежнему применяются во многих регионах мира и часто сопровождаются степенью безнаказанности, вызывающей озабоченность.

D. Основные моменты главных выступлений, консультаций и учебных курсов

17. 23 февраля Специальный докладчик встретился с представителями посольства Исламской Республики Иран в Вене для обсуждения нескольких вопросов, касающихся этой страны и его мандата.

18. 24 февраля Специальный докладчик посетил четвертый Всемирный конгресс против смертной казни в Женеве и выступил с докладом под названием «Смертная казнь и человеческое достоинство».

19. 3 марта Специальный докладчик вместе с другими держателями мандатов участвовал в групповом обсуждении на тему «Насилие не является культурой — конец насилию в отношении женщин и девочек во имя культуры», которое было организовано в Нью-Йорке в рамках Глобальной кампании по предотвращению убийств и забрасывания камнями женщин.

20. 4 марта Специальный докладчик выступил с основным докладом на ежегодном симпозиуме, организованном юридическим факультетом университета Айовы на тему «Критический момент: права человека и статус Соединенных Штатов в мире при администрации Обамы». 5 марта он выступил на коллегии на тему «Пытки, военные преследования, habeas corpus и статус Соединенных Штатов в мире».

21. 10 марта Специальный докладчик выступил с лекцией в Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека, посвященной теме «Пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения».

22. 10 марта Специальный докладчик участвовал в ежегодном заседании Совета по правам человека, посвященном вопросу о правах ребенка и касавшемся темы борьбы против сексуальной эксплуатации детей, и выступил с докладом под названием «Сексуальное насилие на уровне учреждений, включая пениitenciарные заведения».

23. С 9 по 12 марта Специальный докладчик участвовал в нескольких параллельных мероприятиях в ходе тринадцатой сессии Совета по правам человека, включая обсуждения в рамках Группы университета Беркли по вопросу о проекте 2048 года; темы «Изучение устойчивых систем документирования фактов пыток: роль медицинских работников» организованных Международным советом по реабилитации жертв пыток и Всемирной медицинской ассоциацией; темы «Пытки и ответственность: ответственность юристов», организованных Международной комиссией юристов; темы «Права человека в Зимбабве: прошел год. Пора ли ратифицировать конвенции?», организованные Форумом неправительственных организаций по правам человека в Зимбабве; и темы «Религия в тюрьмах», организованные международной структурой «Уголовная реформа».

24. 8 и 9 апреля Специальный докладчик выступил с двумя лекциями на тему «Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания: накопленный Специальным докладчиком по вопросу о пытках опыт» в Колледже Помона и в Школе права Университета Лойола в Лос-Анджелесе, Соединенные Штаты Америки. Кроме того, он выступил на

тому «Пытки как средство ведения войны с террором и юридические обязательства администрации Обамы» в Колледже Помона.

25. В период с 10 по 17 апреля Специальный докладчик участвовал в работе двенадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию в Салвадоре, Бразилия, и выступил с речью на первой пленарной сессии на тему «Дети, молодежь и преступность». Специальный докладчик также выступил на заседании, организованном в рамках Инициативы Открытого общества по вопросам правосудия на тему «Приоритезация досудебного правосудия: трансформативные системы, которые способствуют социально-экономическому развитию и обеспечению верховенства права» с докладом, посвященным такому вопросу, как «Содержание под стражей в досудебный период и пытки». 13 апреля он выступил с докладом под названием «История и значимость Факультативного протокола к Конвенции о пытках» на заседании Ассоциации за предотвращение пыток/Японской федерации ассоциации адвокатов/международной структуры «Уголовная реформа» на тему «Механизмы организации посещений и обеспечения транспарентности в пенитенциарных учреждениях: Факультативный протокол к Конвенции против пыток и развитие событий во всем мире». 14 апреля Специальный докладчик выступил на заседании с докладом на тему «Необходимость принятия конвенции Организации Объединенных Наций о правах задержанных лиц», организованном международной комиссией католических священников, оказывающих пасторскую помощь заключенным; он также выступил на заседании, организованном международной структурой «Уголовная реформа» и международной организацией «Транспарентность» с докладом на тему «Инспекция мест содержания под стражей». 15 апреля Специальный докладчик выступил с основным докладом на семинаре В «Обзор деятельности Организации Объединенных Наций и иных самых передовых методов обращения с заключенными в рамках системы уголовного правосудия» на тему «Условия содержания под стражей и необходимость принятия конвенции Организации Объединенных Наций о правах задержанных лиц». 17 апреля Специальный докладчик выступил на заседании Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности на тему «ВИЧ и уголовное правосудие», и его выступление было посвящено такому вопросу, как «ВИЧ/СПИД в условиях пенитенциарной системы».

26. 12 мая Специальный докладчик дважды выступил в Порт-Виле, Вануату, с докладом на темы «От международного признания запрета пыток до его реализации на национальном уровне или целесообразность ратификации Конвенции против пыток» и «Передовые методы привлечения к ответственности за пытки на международном уровне» по случаю проведения обсуждений за круглым столом и практикума о предотвращении пыток и случаев жестокого обращения, организованных министерством юстиции, министерством иностранных дел и региональным отделением по Тихому океану Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также проходивших в присутствии президента Вануату.

27. 24 мая Специальный докладчик выступил с лекцией перед аудиторией Университета Папуа — Новая Гвинея, Порт-Морсби, на тему «Мандат Специального докладчика по вопросу о пытках и предотвращение пыток».

28. 2 июня Специальный докладчик вместе с другими держателями мандатов представил совместное исследование о глобальной практике в отношении тайного содержания под стражей в контексте борьбы с терроризмом (A/HRC/13/42) на четырнадцатой сессии Совета по правам человека.

29. 7 и 8 июня Специальный докладчик выступил с циклом лекций, посвященных Конвенции против пыток и таким вопросам, как запрещение высылки (refoulement), которые были организованы Ассоциацией юристов Гонконга.

30. 15 и 16 июня Специальный докладчик провел несколько встреч с представителями государственного департамента Соединенных Штатов и Конгресса в Вашингтоне, О.К., для обсуждения тем, связанных с этой страной и его мандатом. 16 июня он провел встречу с представителями Межамериканской комиссии по правам человека Организации американских государств для обсуждения ситуации в центрально-американском регионе в контексте своего мандата. 18 июня Институт открытого общества организовал конференцию, на которой Специальный докладчик рассказал о своей работе и положении в Соединенных Штатах, а также о борьбе против терроризма и пыток.

31. В период с 28 июня по 2 июля 2010 года Специальный докладчик участвовал в работе ежегодного заседания специальных докладчиков, представителей, независимых экспертов и председателей рабочих групп Совета по правам человека в Женеве. 29 июня Специальный докладчик выступил с основным докладом на семинаре, организованном организацией "Linking Solidarity" и посвященном насильственным исчезновениям в Африке.

32. 14 июля Специальный докладчик провел учебный семинар для приблизительно 80 сотрудников Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности на тему «Права человека и ВИЧ/СПИД» в Вене.

33. 17 июля Специальный докладчик принял участие в коллегиальном обсуждении на тему «Каково будущее Совета и его обзора» на дипломатической конференции «Обзор 2011 года Совета по правам человека», организованного в Венеции, Италия, Европейским междуниверситетским центром по вопросам прав человека и демократизации.

34. 20 июля в контексте XVIII международной конференции по вопросам СПИДа в Вене Специальный докладчик принял участие в работе заседания Межпарламентского союза и парламента Австрии, посвященного теме под названием «Уголовное правосудие и общественное здравоохранение». В тот же день Специальный докладчик принял участие в мероприятии совместно с другим держателем мандата и директором Агентства Европейского союза по вопросам основополагающих прав на тему «Роль механизмов в области прав человека в деле борьбы со СПИДом», которая была организована Международным обществом борьбы со СПИДом. 23 июля он выступил с речью на тему «ВИЧ и тюремное заключение: тюрьмы и содержание под стражей» на пленарной сессии Конференции.

III. Безнаказанность как одна из основных причин распространённости пыток

A. Распространённость пыток

35. Масштабы и степень безнаказанности, выявленные во многих странах, которые посетил Специальный докладчик, стали одним из его наиболее неутешительных выводов. В течение периода пребывания в должности Специальный докладчик стал свидетелем крайне печальной реальности, когда пытки и жестокое обращение носят широко распространённый характер во всех частях мира. Действующая международно-правовая нормативная база предусматривает широкий диапазон норм и стандартов, направленных на запрещение, предотвращение и искоренение практики пыток. Вместе с тем эффективное применение этих стандартов на практике по-прежнему сопряжено с большими трудностями.

36. Государства несут главную ответственность за реализацию международных стандартов в области прав человека, включая запрет пыток. Однако пытки имеют место из-за того, что национальное законодательство является несовершенным и в недостаточной степени кодифицирует пытки как одно из преступлений, совершение которого влечет за собой соответствующие санкции. Пытки по-прежнему применяются, поскольку в национальном уголовном законодательстве отсутствуют материально-правовые и процессуальные гарантии, направленные на их пресечение, эффективное расследование жалоб и привлечение виновных к ответственности. Кроме того, пытки сложно искоренить из-за того, что во многих странах существует обстановка терпимости по отношению к чрезмерному применению силы сотрудниками правоохранительных органов.

B. Конвенция против пыток

37. В статье 4 Конвенции против пыток излагается обязательство государств-участников обеспечивать, чтобы устанавливались надлежащие наказания за все акты пыток в качестве правонарушений по их национальному законодательству. Пункт 1 статьи 4 должен толковаться совместно с пунктом 1 статьи 1 Конвенции, поскольку государству-участнику было бы весьма сложным квалифицировать в качестве уголовного деяния то или иное правонарушение, устанавливать необходимую юрисдикцию и возбуждать судебное преследование в отсутствие надлежащего определения понятия пыток.

38. Приведение национальных законодательных актов в соответствие с положениями Конвенции против пыток имеет решающее значение для их эффективной имплементации. Поэтому определение пыток, содержащееся в пункте 1 статьи 1 Конвенции со всеми его элементами (причинение сильной боли или страданий; намерение и конкретная цель; и причастность государственного должностного лица), должно приниматься во внимание государствами при квалификации пыток в качестве преступного деяния по внутригосударственному праву.

39. Комитет против пыток совершенно определенно высказался в отношении необходимости квалификации «всех актов пыток», включая покушение, заго-

вор и участие, в качестве правонарушений по уголовному праву и учета при назначении наказаний, соразмерных тяжести такого рода преступлений. Кроме того, даже в тех случаях, когда в Конвенции отсутствуют явно выраженные положения, Комитет считает, что случаи, когда речь идет «о подстрекательстве, явном или молчаливом согласии», охватываются терминами «пособничество или участие», что влечет за собой индивидуальную уголовную ответственность согласно статье 4 всех непосредственно причастных должностных лиц согласно положениям статьи 1.

40. Конвенция в явно выраженной форме не предусматривает конкретного наказания и вида или размера наказания за преступление пыток, и поэтому государство-участник может по своему усмотрению принимать решения с учетом тяжести преступления. Комитет против пыток несколько раз заявлял о том, что при рассмотрении вопроса о надлежащем наказании следует учитывать не только серьезность преступления, но и суровость наказаний, устанавливаемых за аналогичные преступления в каждом государстве.

C. Факторы, которые способствуют безнаказанности

41. В ходе своих миссий по установлению фактов Специальный докладчик имел возможность выявлять различные факторы, которые способствуют безнаказанности, и, следовательно, сохранению практики пыток. Сюда входят отсутствие надлежащей уголовной ответственности за пытки; отсутствие практики проведения беспристрастных расследований утверждений; и отсутствие процедур судебного преследования тех лиц, которые применяют пытки.

1. Установление уголовной ответственности за пытки во внутригосударственном праве

42. Из всех стран, которые посетил Специальный докладчик, только Ямайка и Папуа — Новая Гвинея не ратифицировали Конвенцию против пыток. Другие 15 стран ратифицировали Конвенцию и приняли на себя содержащиеся в ней обязательства, в том числе обязательство квалифицировать согласно уголовному праву пытки в качестве преступления и установить надлежащие наказания для тех лиц, которые применяют пытки.

43. Однако на деле все обстоит по-иному. С тем чтобы общий запрет пыток был действенным, в национальное уголовное законодательство следует инкорпорировать такой запрет и установить уголовную ответственность за пытки. Специальный докладчик узнал о случаях, в том числе в Дании, Нигерии и Ямайке, когда пытки не имеют четко выраженного определения во внутригосударственном законодательстве. Например, в Непале пытки не квалифицируются в качестве уголовного преступления, а в Индонезии, несмотря на то, что их определение содержится в Законе о правах человека в уголовном законодательстве отсутствуют положения о пытках.

44. В ряде случаев определение пыток в национальном уголовном законодательстве является слишком узким и/или не учитывает важные элементы, указанные в статье 1 Конвенции против пыток. В случае Монголии в определении отсутствуют все существенно важные элементы пыток, в том числе действий (или бездействие) в форме причинения сильной боли или страданий, будь то физических или психических, которые преднамеренно осуществляются с той

или иной конкретной целью или посредством подстрекательства, или с ведома или молчаливого согласия должностного лица, выступающего в официальном качестве. В 2008 году в статью 251 Уголовно-процессуального кодекса Монголии была внесена поправка, однако это положение не применяется ко всем должностным лицам или лицам, выступающим в официальном качестве.

45. Что касается первого элемента определения (причинение серьезной боли или страданий, будь то физические или психические), то Грузия и Того ограничивают свои определения физической болью. Законодательство Иордании только частично охватывает аспект психической боли или страданий. Определение в Парагвае создает большие трудности в плане доказывания факта пыток, поскольку оно требует установления намерения уничтожить или нанести серьезный ущерб личности жертвы, что исключает многие деяния, которые бы рассматривались как акты пыток согласно Конвенции против пыток.

46. В законодательстве как Грузии, так и Того в определении пыток отсутствует второй элемент, предусмотренный Конвенцией (намерение). Что касается элемента причастности государственного должностного или иного лица, выступающего в официальном качестве, то ни в законодательстве Того, ни в законодательстве Иордании не проводятся различия между частными субъектами и государственными должностными лицами. В Казахстане уголовная ответственность ограничивается государственными должностными лицами и не установлена уголовная ответственность за акты пыток, совершенных другими лицами, выступающими в официальном качестве, или при подстрекательстве или с прямого или молчаливого согласия государственных должностных лиц.

47. В уголовных кодексах многих стран содержатся положения, запрещающие в законодательном порядке некоторые деяния, которые могут подпадать под сферу действия Конвенции против пыток, такие, как нанесение телесных повреждений или применение принуждения. Тем не менее, в то время как некоторые из этих деяний могут составлять элемент акта пытки, уголовные кодексы не предусматривают всеобъемлющую защиту физической и психологической неприкосновенности жертв. Некоторые наиболее изощренные пытки не причиняют каких-либо физических повреждений, но вызывают крайне сильную боль и страдания.

48. Специальный докладчик констатировал наличие законодательных актов, в которых определение пыток соответствует положениям Конвенции против пыток, в ряде стран, например в таких странах, как Республика Молдова. Определение в законодательстве Шри-Ланки согласуется с определением, содержащимся в Конвенции; однако оно не содержит в себе термина «страдания». Более того, после вступления в силу постановления о чрезвычайном положении большинство гарантий от применения пыток либо не применяются, либо просто игнорируются. В Экваториальной Гвинее определение в основном согласуется с определением в Конвенции и содержит всеобъемлющую оговорку, достаточно широкую для того, чтобы соблюдать положения определения из Конвенции.

2. Адекватность наказаний

49. Тот факт, что запрет пыток либо не кодифицирован, либо не определен надлежащим образом в национальном уголовном законодательстве, содействует назначению слишком мягких наказаний, не согласующихся с тяжестью пре-

ступления. Это еще один фактор, который может содействовать созданию обстановки безнаказанности, посылая потенциальным исполнителям таких актов сигнал об отсутствии сдерживания и содействуя обстановке недостаточной осведомленности среди судей и адвокатов.

50. В то время как в Конвенции не указывается конкретное наказание за пытки, общепризнанно, что наказание должно быть аналогичным наказаниям, установленным за наиболее серьезные преступления в рамках каждой национальной правовой системы. Это обеспечивало бы то, что приговоры соответствуют тяжести преступления и что положения о сроках давности не применяются.

51. Однако в ходе своих миссий по установлению фактов Специальный докладчик установил, что пытки часто квалифицируются как мисдиминор, например, в Монголии, а наказания являются слишком мягкими и порой разнятся от нескольких месяцев до двух лет лишения свободы. В Республике Молдова и Экваториальной Гвинее наказания могут назначаться в виде лишения свободы от пяти до шести лет, соответственно. Наказание в других странах, таких как Иордания, заключается просто в применении административных санкций сроком действия от шести месяцев до трех лет. В Того, где в законодательстве отсутствует надлежащее определение пыток, иногда применяется положение Уголовного кодекса, касающееся «умышленного насилия», но при этом действуют положения о сроке давности.

52. В Грузии до сведения Специального докладчика были доведены утверждения о том, что органы обвинения рекомендовали жертвам соглашаться на признание вины и не заявлять о том, что полиция с ними обращалась жестоко.

3. Независимые расследования

53. Во время своих миссий по установлению фактов Специальный докладчик установил, что еще одним фактором, способствующим безнаказанности, является отсутствие расследований и судебного преследования за акты пыток и плохого обращения. Хотя следует безотлагательно проводить оперативные и беспристрастные расследования всякий раз, когда имеются основания для подозрений в совершении актов пыток или конкретное заявление, это происходит не всегда.

54. Несмотря на тот факт, что во многих случаях у задержанных имеются видимые признаки плохого обращения, власти, как правило, не возбуждают расследование. Зачастую не проводится медицинское освидетельствование, а задержанным не оказывается медицинская помощь. Что касается Парагвая, то Специальный докладчик озабочен тем, что должностные лица полностью игнорируют свою обязанность возбуждать следствие *ex officio*. В Грузии судьи или прокуроры обязаны проводить дознание или расследовать утверждения *ex officio*; однако в значительном большинстве дел меры не принимаются. Так же обстоят дела в Республике Молдова, где на практике не применяется требование закона о возбуждении расследования *ex officio*.

55. Возбуждаемые в порядке *ex officio* расследования, как того требует статья 12 Конвенции против пыток, являются одним из самых мощных средств для предотвращения пыток и борьбы с безнаказанностью. Поскольку зачастую потерпевшие не осведомлены о действующих механизмах подачи жалоб, они

не уверены в том, что их жалобы будут эффективно рассмотрены, или же они боятся подавать их. Эта проблема существует в странах, где обязательство возбуждать расследования *ex officio* не зафиксировано в законодательстве, как это было отмечено Специальным докладчиком в ходе некоторых его миссий, включая миссии на Ямайку и в Шри-Ланку. Всякий раз, когда существуют разумные основания, включая надежные доказательства относительно того, что был совершен акт пытки, государства должны проводить расследования независимо от того, была ли подана жалоба или нет. В Иордании Специальный докладчик установил, что, даже если кассационный суд аннулировал несколько обвинительных приговоров на том основании, что сотрудники органов безопасности добивались признаний под пытками, это не приводило к возбуждению официальных уголовных расследований против исполнителей актов пыток. Так же обстоит дело и в Шри-Ланке.

56. Другой фактор, вызывающий озабоченность, заключается в том, что зачастую органы власти, которым поручено проводить расследования по заявлениям о пытках и плохом обращении, являются теми же органами власти, обвиняемыми в совершении этих актов (например, полиция), как это имеет место в Дании, Грузии, Иордании и Непале. Кроме того, в Грузии, Монголии и Парагвае расследование может также проводиться канцелярией прокурора, т.е. тем же органом, который отвечает за уголовное преследование потерпевшего. Отсутствие независимых следственных органов, не связанных с органом власти, проводящим расследование или судебное преследование по делу (собственно говоря, «полиция сама себя расследует»), лишает потерпевших возможности добиваться справедливости и является одним из основных препятствий в деле борьбы с безнаказанностью.

4. Судебное преследование

57. Что касается судебного преследования, то Специальный докладчик был неприятно удивлен тем небольшим количеством людей, которые были подвергнуты судебному преследованию за пытки в странах, которые он посетил. Он столкнулся со случаями должностных лиц, которые были привлечены к дисциплинарной или административной ответственности за правонарушения, такие, как злоупотребление служебным положением, и в некоторых случаях были осуждены за преступления, такие, как причинение физических побоев, например, в Иордании и Парагвае. Подобного рода наказания являются не только результатом отсутствия в законодательстве конкретного положения об уголовной ответственности за пытки, но и в ряде случаев используются для того, чтобы квалифицировать акты пыток в качестве малозначительных правонарушений.

58. В большинстве стран, которые посетил Специальный докладчик, до его сведения не был доведен ни один случай, когда сотрудник правоохранительного органа был отстранен от должности, стал субъектом расследования и судебного преследования, не говоря уже об осуждении за акты пыток. Это касается Монголии, Индонезии, Непала, Нигерии и Того, в числе прочих стран. Тремя странами, в которых Специальному докладчику была представлена информация о том, что сотрудники правоохранительных органов были осуждены за пытки, стали Китай, Республика Молдова и Шри-Ланка. В Шри-Ланке обвинения были предъявлены 34 должностным лицам и трое были осуждены за пытки. В Уругвае проходило несколько судебных процессов по делам, связанным с

преступлениями, совершенными в прошлом. Хотя несколько человек были осуждены, никто из них не был осужден за пытки. В Экваториальной Гвинее только одно должностное лицо подверглось судебному преследованию, но не было осуждено, несмотря на тот факт, что в этой стране на систематической основе применяются пытки.

59. В случаях, когда виновные осуждаются, Специальный докладчик был свидетелем того, что исполнители этих актов часто получали незначительные наказания или были просто обязаны уплатить штрафы. Такого рода отсутствие надлежащих наказаний, включая непривлечение к судебной ответственности, осуждение на основании совершения других правонарушений и применение дисциплинарных санкций или незначительных наказаний, свидетельствует об отсутствии каких-либо сдерживающих факторов и является оскорблением достоинства потерпевших.

60. Кроме того, Специальный докладчик отметил, что в некоторых странах, таких, как Шри-Ланка, существует практика выплаты возмещения в качестве замены судебного преследования. Это означает, что если потерпевший получил компенсацию или возмещение в иной форме, то производство по делу закрывается и никакое дополнительное уголовное разбирательство не проводится. Хотя во многих случаях потерпевшие могут нуждаться в денежных средствах для оплаты медицинского лечения или гонораров юристам, компенсация не должна заменять судебное преследование.

IV. Роль центров для реабилитации жертв пыток

61. С учетом обязательств государств предотвращать пытки и привлекать виновных к ответственности статья 14 Конвенции против пыток предусматривает, что каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертвы пыток получали возмещение и имели подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. Это обязательство охватывает создание и оказание поддержки в создании центров реабилитации для жертв пыток. Эта обязанность была также особо подчеркнута Комиссией по правам человека в ее резолюции 2004/41, в которой она подчеркнула, что «национальные правовые системы должны обеспечивать, чтобы жертвы пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания получали возмещение, чтобы им предоставлялась справедливая и адекватная компенсация и оказывалась надлежащая помощь в целях социально-медицинской реабилитации». В этой связи Комиссия рекомендовала «создавать центры для реабилитации жертв пыток».

62. Большинство существующих центров для реабилитации жертв пыток являются частными, основываются врачами, психологами, членами семей потерпевших и другими заинтересованными физическими лицами или группами в ответ на тот факт, что государства не обеспечивают предоставление жертвам пыток необходимого лечения. Центры для реабилитации жертв пыток выполняют этот пробел и обеспечивают оказание высококачественных специализированных медицинских и психосоциальных услуг тем, кто в них нуждается. Организации — члены Международного совета по реабилитации жертв пыток, зонтичной организации, охватывающей 146 реабилитационных центров в ми-

ре, обеспечили только в 2009 году лечение более 100 000 жертв пыток и травм. В этом же году Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток выделил субсидии на реализацию 195 проектов в 65 странах на общую сумму в размере 10 млн. долл. США для оказания помощи жертвам пыток.

Физическое и психологическое лечение и социальные связи

63. С тем чтобы в полной мере осознать важность деятельности центров для реабилитации жертв пыток, необходимо вспомнить о деструктивном воздействии пыток на людей. Большинство жертв, перенесших пытки, вспоминают о них всю жизнь, если не в физическом плане, то по меньшей мере с психологической точки зрения. Зачастую психологическое воздействие пыток равнозначно тому, что квалифицируется как «распад личности». Причиненный ущерб может быть настолько большим, что он подавляет саму человеческую личность, способность радоваться или надеяться, участвовать в общественной жизни или находить какой-то смысл в жизни. В число лишь некоторых из последствий пыток входят такие явления, как депрессия, расстройства на почве тревоги, включая ретроспекцию, потерю самоуважения, интеллектуальное расстройство и суицидальные тенденции. Воздействие пыток редко ограничивается лицом, непосредственно подвергшимся пыткам, и распространяется также на членов семей и даже на общины, в которых они проживают. Неспособность жертв вернуться к трудовой деятельности еще более способствует их социальной изоляции и осложнению их финансового положения. В общем, факт пыток нельзя полностью «оставить в прошлом», не говоря уже о том, что его невозможно забыть.

64. Центры для реабилитации жертв пыток оказывают подвергшимся пыткам лицам помощь в их усилиях, направленных на то, чтобы пережить свои страдания и помочь им вновь обрести силы, с тем чтобы они могли вести самостоятельную жизнь. С учетом долгосрочных последствий пыток реабилитационные центры обеспечивают комплексное лечение жертв пыток, направленное на исцеление их «тел, психики и восстановление социальных связей». Реабилитационные центры располагают специальными медицинскими знаниями и опытом в устранении связанных с пытками травм и обеспечивают первичное медико-санитарное обслуживание, а порой и долгосрочное стационарное лечение с акцентом на устранение боли и предотвращение какой-либо долгосрочной физической инвалидности. Их специализация в области лечения травм в результате пыток способствует обеспечению высококачественного ухода и накоплению опыта, с которым могут ознакомиться другие медицинские организации, например местные больницы. Что касается психологического лечения, то центры для реабилитации являются в первую очередь безопасными приютами, где жертвы могут рассказать о своих страданиях и установить доверительные отношения с окружающими их людьми. Конкретное лечение, которое в конечном счете обеспечивается, зависит от их конкретной ситуации, личности и вида надругательств, от которых они пострадали, а также отражает соответствующий культурный контекст. На первоначальном этапе пациенты могут находиться в течение определенного времени в реабилитационных центрах, где будут проходить курс интенсивного психологического консультирования и, в случае необходимости, получать необходимые психотропные медикаменты. В подавляющем числе случаев подвергнувшиеся пыткам люди нуждаются в долго-

срочной психологической поддержке, которая может включать в себя индивидуальные или групповые консультации, трудовую терапию, социальную реабилитацию и другие формы поддержки. Реабилитационные центры оказывают своим пациентам помощь в течение ряда лет до тех пор, пока они не смогут вернуться к нормальной жизни.

Реабилитация, осведомленность и правосудие

65. Важно отметить, что услуги, оказываемые центрами для реабилитации жертв пыток, выходят за рамки медицинских аспектов реабилитации. Они также способствуют расширению осведомленности о проблеме пыток и необходимости отправления правосудия. Информирование и предостережение общества о существовании практики пыток и причастности к ней государств могут создавать давление со стороны общественности и, в конечном счете, приводить к реформам на политическом уровне. В ходе своего посещения Республики Молдова Специальный докладчик был впечатлен работой медицинского центра для реабилитации жертв пыток в Кишиневе, который смог информировать, организовать учебную подготовку и мобилизовать юристов, журналистов и других специалистов в целях оказания помощи жертвам и распространять информацию о случаях пыток как на национальном уровне, так и за рубежом. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии Медицинский фонд по уходу за жертвами пыток инициирует осуществление программ с активным привлечением жертв пыток, стимулируя их к тому, чтобы они делились с общественностью информацией о том, что с ними произошло, фотографиями и сведениями относительно способов выживания, при этом Фонд добивается того, чтобы их голоса были услышаны. Аналогичным образом центры в Аргентине, Бразилии и Чили находятся на переднем крае деятельности по разбору наследия режимов национальной безопасности и сохраняющейся безнаказанности за преступления, совершенные в период существования этих режимов. Во многих странах реабилитационные центры участвуют в кампаниях, направленных на содействие проведению правовой реформы и принятию законов, которые согласуются с Конвенцией против пыток и Факультативным протоколом к ней. В Пакистане организация под названием «Борьба за преобразования», помимо оказания multidisciplinary услуг жертвам пыток, играла лидирующую роль в предпринимаемых на национальном уровне информационно-пропагандистских усилиях, которые, в конечном счете, содействовали ратификации Конвенции.

66. Реабилитационные центры также играют решающую роль в плане привлечения виновных в пытках к ответственности. Благодаря их судебному экспертному потенциалу они обеспечивают скрупулезное документирование следов пыток, будь то видимых или невидимых, прежде чем они исчезнут. Даже если во время осмотра может представляться не совсем вероятным, что будет проведено разбирательство, соответствующие материалы могут, в конечном счете, стать чрезвычайно важными доказательствами в возбужденных позднее уголовных или гражданских делах. В этой связи Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) является важным стандартом для документирования факта надругательств и выходит за рамки лечебных целей в узком смысле. Медицинские заключения могут сыграть конструктивную роль, когда в ином случае отсутству-

ют объективные доказательства, с чем жертвы пыток так часто сталкиваются с учетом того, что в большинстве случаев пытки осуществляются без свидетелей. Они представляют собой доказательства, которые могут подтверждать заявления жертв о тех страданиях, которые они перенесли. Установление фактов пыток до суда и привлечение исполнителей таких актов к ответственности может вселить в переживших пытки жертв чувство удовлетворения по поводу отправления правосудия и содействовать тому, чтобы они легче переносили свои прошлые страдания, а также общему процессу исцеления. Кроме того, денежная компенсация по итогам гражданско-правового разбирательства может стать источником необходимых средств для дополнительного медицинского лечения. Признавая важность Стамбульского протокола, Международный центр для реабилитации жертв пыток и Медицинская ассоциация Турции вместе с правительством Турции в прошлом году завершили учебную подготовку 4000 врачей, 1000 прокуроров и 500 судей.

Несмотря на все трудности

67. На протяжении всего периода выполнения своего мандата Специальный докладчик испытывал восхищение отважной, самоотверженной и профессиональной деятельностью, осуществляемой реабилитационными центрами во всем мире. Во всех центрах, которые он посетил в ходе своих миссий по установлению фактов, его впечатлял тот факт, что сотрудники работают с максимальной отдачей, часто в значительной степени принося личные жертвы. Они сталкиваются с постоянным поступлением новых жертв, осведомлены о значительном числе тех, кому невозможно помочь, и знают, как быстро можно сломать жизнь человека и как долго ее приходится восстанавливать, и порой может складываться впечатление о том, что их работа является бесполезной. Работа с жертвами пыток сопряжена с тем, что сотрудникам приходится слушать о том, что пережили жертвы, о надругательствах над ними и их последствиях, и эта работа может создавать значительное психологическое бремя для тех, кто лечит жертв пыток. Тем не менее сотрудники реабилитационных центров работают не покладая рук, часто на добровольной основе, с тем чтобы обеспечить лечение и кров.

А. Враждебная среда

68. Центры для реабилитации жертв пыток часто действуют в условиях, характеризующихся отсутствием безопасности и насилием. Из-за того, что они работают в контакте с жертвами пыток, оказывают медицинскую помощь и, в частности, документируют факты пыток, они часто становятся мишенью для нападения тех, кто причинял страдания. В результате этого врачи, судебные эксперты, психологи, административные сотрудники и добровольцы на работе подвергаются значительной личной опасности и часто сталкиваются со случаями притеснений, угроз, нападения или даже убийств.

69. Более изощренным, но аналогичным образом обструктивным методом стало принятие во многих странах новых, крайне ограничительных постановлений в отношении деятельности организаций гражданского общества. В то время как следует признать, что каждое государство может по своему усмотрению принимать внутреннее законодательство, касающееся неправительственных организаций, такие положения зачастую, как представляется, являются в

большей степени выражением общего подозрения или даже враждебности по отношению к действующим организациям гражданского общества, занимающимся проблематикой в области прав человека, и не решают сколь-либо разумную административную задачу. В Египте центр для реабилитации жертв насилия «Эн-Надим», который оказывает всестороннюю поддержку жертвам пыток посредством медицинской реабилитации, семейной поддержки и правовой помощи, находится под угрозой закрытия в соответствии с предлагаемым законом о деятельности неправительственных организаций. В случае утверждения этого законопроекта центр будет закрыт наряду со многими независимыми неправительственными организациями. Аналогичная ситуация уже существует в Алжире, где в силу политической ситуации сложились крайне сложные проблемы для создания неправительственных организаций. В результате этого, несмотря на усилия Международного центра для реабилитации жертв пыток, в стране по-прежнему отсутствует реабилитационный центр. Подобным образом, в Судане центр лечения и реабилитации жертв пыток «Амель» недавно был закрыт из-за мер по борьбе с независимыми неправительственными организациями. Вместе с тем в других районах деятельность продолжается. В Зимбабве консульственная группа, которую Специальный докладчик посетил в 2008 году, является обнадеживающим примером того, как отважные люди организовали оказание чрезвычайно важных реабилитационных услуг и процесс документирования порой в крайне сложных условиях. Существуют другие примеры реабилитационных центров, оказывающих беспримерные услуги, в то же время многие предпочитают не афишировать публично свою деятельность из-за опасности, связанной с преданием гласности их деятельности.

70. Реабилитационные центры заслуживают высокой оценки и полной поддержки за их мужество и за решимость, с которой они продолжают, несмотря на все трудности, принимать пациентов и заботиться о них бескомпромиссным образом. В то время как некоторые медицинские учреждения, такие как государственные больницы, могут поддаваться давлению, оказываемому полицией или вооруженными силами, и закрывать глаза, когда речь идет о необходимости документирования фактов пыток, реабилитационные центры настойчиво и последовательно действуют, соблюдая профессиональные и этические медицинские стандарты. В конечном счете, нападения на центры для реабилитации жертв пыток представляют собой нападения на жертв пыток, которые уже подверглись надругательствам и нуждаются в лечении.

В. Дефицит финансовых ресурсов

71. Как подчеркивалось ранее, международные стандарты в области прав человека налагают на государства обязательство обеспечивать, чтобы жертвы пыток имели, насколько это возможно, средства для полной физической и психологической реабилитации, что подразумевает создание или поддержку центров для реабилитации жертв пыток. В то же время необходимо понимать, что большинство переживших пытки лиц не имеют доступа к необходимому лечению. Большинство центров, где они существуют, перегружены, а их сотрудники постоянно работают на грани невозможного. Такая стрессовая ситуация в значительной степени вызвана ограниченностью финансовой поддержки реабилитационных центров. С учетом такого тупикового положения Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток — как

один из основных источников финансирования реабилитационных центров во всем мире — каждый год получает просьбы о выделении субсидий, вдвое по объему превышающие ресурсы, которые ему выделяются относительно незначительным числом стран-доноров. В своем докладе за 2009 год Совет попечителей Фонда констатировал возможность финансового дефицита в размере 3 млн. долл. США, что равнозначно сокращению объема его субсидий на 20 процентов, если размер взносов государств не увеличится. Кроме того, недавний глобальный финансовый кризис оказал существенное воздействие на многие центры, что заставило их сократить диапазон оказываемых услуг, поскольку финансирование со стороны частных фондов сократилось. Отлично функционировавшему Косовскому реабилитационному центру для жертв пыток в Приштине сейчас грозит закрытие в декабре 2010 года из-за нехватки средств. В Греции в 2009 году из-за нехватки средств в Афинах был закрыт Медицинский реабилитационный центр для жертв пыток, и теперь в этой стране нет ни одного реабилитационного центра для жертв пыток.

72. В то время как Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и международные доноры, такие как Европейский союз (ЕС), а также частные фонды являются наиболее важными источниками поддержки реабилитационных центров, следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев правительства не выполняют свое обязательство и оставляют национальные центры и жертв пыток на произвол судьбы. По мнению Специального докладчика, этот недостаток является очередным примером превалирующего нежелания государств заниматься борьбой с пытками решительным образом и признать масштабы этой проблемы. Неготовность обеспечивать надлежащее финансирование внутригосударственных реабилитационных центров в очередной раз свидетельствует об аналогичном легкомысленном отношении к задаче предотвращения пыток, что ведет к тому, что совершенные государственными агентами преступления не расследуются, а они, в конечном счете, к ответственности не привлекаются.

73. Проблема нехватки средств для реабилитационных центров никоим образом не ограничивается бедными государствами или государствами, в которых может процветать практика пыток, и такое положение существует в государствах, которые, как правило, считаются относительно безопасными и благополучными с финансовой точки зрения, например государства ЕС. В этой связи Специальный докладчик с озабоченностью отмечает факт предстоящего поэтапного сокращения поддержки ЕС центров, расположенных на его территории, и факт одновременного отказа правительств стран Европы увеличить поддержку своих национальных учреждений. Реабилитационные центры в ЕС играют чрезвычайно важную роль в оказании услуг тысячам лиц, которые покинули свои страны происхождения и ищут убежища, пережив ужасы войны, преследований и пыток. Хотя этим жертвам удалось избежать неизбежной угрозы преследований и скрыться от своих палачей, они по-прежнему определенно испытывают страдания, и это ощущение преследует их. Зачастую, будучи одиноками в чужой стране, сталкиваясь с проявлениями ксенофобии, общим подозрением того, что происходит злоупотребление системой предоставления убежища, и испытывая озабоченность относительно исхода затяжных и во все большей степени ограничительных процедур предоставления убежища, жертвы пыток оказываются в условиях, которые совсем не способствуют процессу исцеления. Наличие в этих государствах активно функционирующих

реабилитационных центров, где многие беженцы могут рассказать о своей судьбе и впервые получить медицинские услуги, имеют существенно важное значение, которое переоценить невозможно. Специальный докладчик призывает изменить представления, преобладающие во многих западных странах о том, что пытки — это неактуальная проблема. Многие европейцы удивились бы, узнав, что их сосед-иммигрант фактически является одним из многих людей, которые пережили пытки и нашли убежище в их стране.

74. Помимо своей лечебной роли реабилитационные центры в третьих странах предоставляют медицинскую документацию, которая также может быть важной, когда речь заходит о привлечении иностранцев, совершавших акты пыток, к ответственности, например посредством применения принципа универсальной юрисдикции. Кроме того, они играют важную роль в создании потенциала и распространении передовых методов лечения, например, посредством подготовки национальных медицинских специалистов или других сотрудников из центров менее финансово состоятельных стран.

V. Роль национальных превентивных механизмов

75. Конечная цель должна заключаться в предотвращении актов пыток и плохого обращения, до того как они происходят. Существуют следующие многие методы предотвращения, которые были разработаны в прошлом и которые, в случае их адекватного применения государствами, могут беспрепятственно привести к искоренению практики пыток: запрет тайного содержания под стражей и содержания без связи с внешним миром; надлежащая регистрация каждого задержанного с момента ареста или заключения под стражу; оперативный доступ к адвокату в течение 24 часов; доступ к родственникам; оперативный доступ к независимому судье; презумпция невиновности; оперативное и независимое медицинское освидетельствование всех задержанных; видео- и аудио-запись всех допросов; недопущение содержания под стражей под контролем проводящих допрос лиц или следователей на протяжении более 48 часов; оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех утверждений или подозрений в пытках; неприемлемость к производству доказательств, полученных под пытками; и эффективная учебная подготовка всех должностных лиц, которые отвечают за содержание под стражей, допросы и медицинское обслуживание задержанных. Как ранее подчеркивалось Специальным докладчиком и его предшественниками, наиболее эффективными превентивными мерами против пыток и жестокого обращения является регулярное инспектирование мест содержания под стражей. Регулярные инспекции могут обеспечивать надлежащее соблюдение вышеупомянутых гарантий против пыток, создавать сильный сдерживающий эффект и обеспечивать средства для своевременного и адекватного реагирования на утверждения о пытках и плохом обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов.

76. Многие страны уже имеют национальные механизмы инспектирования мест содержания под стражей, такие как посещение судей и прокуроров, инспекционные советы, подчиняющиеся компетентным ведомствам, и национальные учреждения по вопросам прав человека, или же они позволяют неправительственным организациям проводить контрольные посещения. Кроме того, существуют независимые региональные механизмы, такие как Европейский комитет по предупреждению пыток, а также международные механизмы, такие

как Рабочая группа по произвольным задержаниям и Специальный докладчик по вопросу о пытках, которые могут инспектировать места содержания под стражей.

77. С учетом важного значения систематического независимого внешнего контроля в области предотвращения пыток и тех недостатков, которые присущи существующим механизмам, в 2002 году Генеральная Ассамблея приняла Факультативный протокол к Конвенции против пыток. Необходимость в принятии Факультативного протокола была вызвана опытом, согласно которому пытки главным образом происходят в местах содержания под стражей из-за их скрытости от внешнего мира и отсутствия внешнего контроля. Факультативный протокол призван обеспечить переход от парадигмы скрытности, когда задержанные изолированы от внешнего мира, а внешний мир изолирован от задержанных, к парадигме транспарентности. Благодаря этому вся пенитенциарная система может стать открытой для внимания общественности, стать более транспарентной, а ее должностные лица будут воздерживаться от плохого обращения, поскольку в таком случае они будут привлекаться к ответственности за свои действия.

78. В Факультативном протоколе применяется двуединый подход, предусматривающий создание Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, с одной стороны, и наличие существования национальных превентивных механизмов — с другой. Поскольку Подкомитет может только время от времени проводить контрольные посещения во все большем числе государств — участников Факультативного протокола, главная ответственность за систематический контроль возлагается на национальные превентивные механизмы.

79. По состоянию на июль 2010 года в общей сложности 54 государства, включая 8 государств, которые посетил Специальный докладчик, были участниками Факультативного протокола. Из них 32 государства назначили национальные превентивные механизмы. С учетом того, что все существующие национальные превентивные механизмы по-прежнему находятся на стадии первоначального функционирования и им еще предстоит разработать свои практические методы, текущий этап является чрезвычайно важным с точки зрения создания возможностей того, чтобы положения Факультативного протокола реализовывались в полной мере для целей предотвращения пыток. С учетом этого, как представляется, первое подведение итогов способствовало бы конструктивным образом выявлению извлеченных уроков и потенциальных препятствий на пути создания национальных превентивных механизмов.

80. В Факультативном протоколе не указывается конкретная форма национальных превентивных механизмов и говорится о том, что государства-участники по своему усмотрению «поддерживают, назначают или создают... один или несколько национальных превентивных механизмов». Однако Факультативный протокол и соответствующие Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека, устанавливают четкие минимальные критерии в отношении национальных превентивных механизмов. Любой национальный превентивный механизм должен быть наделен широким мандатом регулярно посещать все места содержания под стражей в целях изучения условий содержания под стражей задержанных лиц, выносить рекомендации соответствующим органам и представ-

лять проекты законодательных предложений и свои соображения. Они должны иметь неограниченный доступ без предварительного уведомления ко всем местам содержания под стражей и иметь право проводить конфиденциальные беседы с задержанными лицами. Им должна быть предоставлена в полном объеме институциональная, функциональная, персональная и финансовая независимость от органов власти, они должны иметь сформированный на плюралистической основе состав, с тем чтобы располагать «необходимым потенциалом и профессиональными знаниями», и должны быть надлежащим образом сбалансированы с гендерной точки зрения и представленности групп меньшинств.

81. Государства-участники применяют различные подходы к созданию национальных превентивных механизмов во исполнение положений Факультативного протокола: либо на базе действующих учреждений, либо посредством создания абсолютно нового органа, причем оба эти варианта имеют свои положительные и отрицательные стороны. В случае назначения действующего учреждения, такого как национальное учреждение по вопросам прав человека, национальный превентивный механизм может воспользоваться ранее накопленным этим учреждением опытом и позитивным и авторитетным отношением со стороны общественности. Вместе с тем к нему могут перейти потенциальные проблемы и недостатки существующего учреждения с точки зрения отношения к нему общественности, узкая сфера охвата мандата и проблема нехватки ресурсов. Для создания абсолютно нового органа могут потребоваться дополнительные усилия и ресурсы, однако это позволяет государствам-участникам смоделировать этот механизм, точно учитывая требования, содержащиеся в Факультативном протоколе, а не вносить поправки в действующее законодательство. Идеальная модель зависит от конкретных обстоятельств в каждом государстве.

82. Самый основополагающий момент заключается в том, что государства должны создать для своих национальных превентивных механизмов четкую правовую базу, определяющую их полномочия и обеспечивающую их полную независимость от государственных органов. К сожалению, некоторые государства не обеспечили для своих национальных превентивных механизмов в необходимой степени безопасность и стабильность. Так, например, обстоит дело в Мали, где отсутствуют четкие гарантии или полномочия, предусмотренные Факультативным протоколом, или на Мальдивских Островах и Маврикии, где мандат национальных превентивных механизмов основывается лишь на правительственном постановлении. В целях обеспечения для национальных превентивных механизмов необходимых полномочий и стабильности для выполнения их сложных задач государствам-участникам следует принять конкретное национальное законодательство, устанавливающее механизм, как это было сделано во Франции и Люксембурге. Такие законы должны строго соответствовать положениям Факультативного протокола. Это включает в себя обеспечение полной функциональности и независимости механизмов, а также полной независимости их персонала, что подразумевает, что члены национальных превентивных механизмов не должны быть представителями правительства (как в случае Мали) и не должны поддерживать тесные личные связи с органами власти, которые подлежат инспектированию (как в случае Республики Молдова).

83. Даже самый независимый национальный превентивный механизм с широкими полномочиями не может функционировать без достаточных ресурсов. Поэтому в пункте 3 статьи 18 Факультативного протокола в явно выраженной

форме требуется, чтобы государства предоставляли «необходимые ресурсы для функционирования национальных превентивных механизмов». Однако нехватка ресурсов по-прежнему является одной из главных проблем для существующих национальных превентивных механизмов, поскольку процедура регулярного контроля за всеми местами содержания под стражей является очень сложной и дорогостоящей. Именно посредством выделения надлежащего объема ресурсов государства-участники демонстрируют свою полную приверженность делу предотвращения пыток. Франция является позитивным примером, поскольку она выделяет большой объем людских и финансовых (2,5 млн. евро) ресурсов на функционирование своего национального превентивного механизма. Аналогичным образом, Новая Зеландия значительно увеличила финансирование для своего национального превентивного механизма после первого года функционирования. Специальный докладчик и Подкомитет по предупреждению пыток ранее выражали озабоченность по поводу того, что некоторые государства, назначившие существующие учреждения в качестве национальных превентивных механизмов, не выделили достаточный объем дополнительных ресурсов, например Дания, Мальдивские Острова и Швеция. Особым примером, вызывающим озабоченность, является Германия, где национальный превентивный механизм не располагает достаточными людскими и финансовыми ресурсами, что вызывает тревогу. Германия является страной с наибольшим населением в Европе, при этом она просто назначила четырех работающих на основе неполной занятости неоплачиваемых сотрудников в штат регионального национального превентивного механизма и одного неоплачиваемого сотрудника в федеральный национальный превентивный центр, причем бюджет этих органов составляет всего лишь 300 000 евро. Специальный докладчик ранее выступал с критическими замечаниями о том, что эти ресурсы не являются достаточными, для того чтобы национальные превентивные механизмы могли выполнять свою задачу, заключающуюся в регулярном и систематическом контроле за всеми местами содержания под стражей.

84. Отсутствие надлежащего объема ресурсов оказывает влияние на реализацию положений о необходимом потенциале и профессиональных знаниях, содержащихся в пункте 2 статьи 18 Факультативного протокола. Плюралистический состав не может быть обеспечен национальным превентивным механизмом, который состоит лишь из одного члена, как это имеет место в Германии. В отличие от этого национальный превентивный механизм Франции имеет в своем штате 14 занятых на основе полного рабочего дня инспекторов и может задействовать дополнительных 14 инспекторов для участия в конкретных миссиях, содействуя тем самым привлечению специалистов из различных учебных заведений и профессиональных ассоциаций. Небольшие национальные превентивные механизмы, в штат которых входят всего несколько человек, вынуждены в значительной степени полагаться на экспертные знания привлекаемых на одноразовой основе членов или внешних экспертов, с тем чтобы эффективно проводить контрольные посещения. На практике это может создавать трудности, в том числе в плане обеспечения их наличия. Поэтому некоторые государства, например Чешская Республика, Дания, Люксембург и Словения, заключили соглашения о сотрудничестве с соответствующими организациями гражданского общества в целях обеспечения внешней поддержки своих национальных превентивных механизмов.

85. С тем чтобы национальные превентивные механизмы могли выполнять свои функции эффективным образом, они должны четко осознавать свои задачи и свою роль. Могут возникать особые проблемы для национальных превентивных механизмов, которые функционируют на базе ранее существовавших учреждений, таких как национальные учреждения по вопросам прав человека, для национального превентивного механизма, состоящего из нескольких структур, и для национального превентивного механизма, который в институциональном плане сотрудничает с организациями гражданского общества. Все эти модели требуют особого планирования и координации, а также разъяснения четкой роли и задач на учрежденческом уровне. В национальных учреждениях по вопросам прав человека, назначенных в качестве национальных превентивных механизмов, функции членов национального превентивного механизма и персонала национального учреждения по вопросам прав человека не всегда ясны, а различные задачи национальных учреждений по вопросам прав человека могут препятствовать эффективному и самостоятельному функционированию национального превентивного механизма. Поэтому рекомендуется, чтобы в национальных учреждениях по вопросам прав человека, назначенных в качестве национальных превентивных механизмов, создавались отдельные подразделения или департаменты, куда сотрудники совершенно определенно и исключительно назначались для выполнения задач национального превентивного механизма, как это имеет место в Коста-Рике, Люксембурге, Мальдивских Островах, Мексике и Испании. Эти подразделения должны иметь свои собственные повестки дня и программу действий, а также персонал и бюджет. Что касается назначения нескольких существующих учреждений в качестве национальных превентивных механизмов, как в случае с Соединенным Королевством и Новой Зеландией, то для того, чтобы они функционировали эффективно и согласованно, необходимо обеспечить надлежащую координацию деятельности этих органов. Аналогичная потребность в координации и согласованности возникает в случаях, когда национальные превентивные механизмы на институциональном уровне сотрудничают с неправительственными организациями, как в случае Республики Молдова и Словении. В Республике Молдова их институциональная причастность привела к возникновению серьезного внутреннего конфликта в плане компетенции и роли различных членов. Кроме того, существует опасность размывания параметров мандатов неправительственных организаций или утери независимости и авторитета национального превентивного механизма в случае отсутствия четкого разделения функций.

86. Для создания национального превентивного механизма необходим тщательный процесс подготовки, который должен быть «публичным, всеохватным и транспарентным», охватывать гражданское общество и всех других субъектов, занимающихся проблематикой в области предотвращения пыток, как это имеет место в Гондурасе и Парагвае. Транспарентный и всеохватный подготовительный процесс инициирует большую заинтересованность общественности относительно будущего национального превентивного механизма, повышая его авторитет, и может предотвратить возникновение ряда проблем после его назначения. Многие государства пытаются заручиться поддержкой различных специализированных учреждений в области предотвращения пыток, Подкомитета по предупреждению пыток и УВКПЧ в процессе создания национальных превентивных механизмов. Специальный докладчик постоянно предлагал свою помощь в этой связи и рекомендует государствам и впредь обращаться к нему за помощью. Как указал Подкомитет по предупреждению пыток, развитие на-

циональных превентивных механизмов «должно рассматриваться в качестве непрерывной задачи, предполагающей укрепление формальных аспектов, а также уточнение и постепенное совершенствование методов работы»¹. В этой связи принятие, как это было сделано в Коста-Рике и на Мальдивских Островах, четких и перспективных планов действий, определяющих задачи и стратегии национальных превентивных механизмов, является целесообразным.

VI. Выводы и рекомендации

87. Несмотря на то, что пытки представляют собой одно из самых грубых нарушений прав человека и прямое посягательство на самую суть человеческого достоинства, они по-прежнему широко практикуются в большинстве государств во всех частях мира. Вызывающий тревогу вывод Специального докладчика по вопросу о пытках основывается на его опыте, накопленном за период выполнения им своего мандата на протяжении почти шести лет и после 17 миссий по установлению фактов в странах во всех регионах мира, а также проведения трех совместных исследований с другими держателями мандатов специальных процедур.

88. В то время как ужасные условия содержания под стражей в большинстве стран мира могут быть устранены посредством принятия специальной конвенции Организации Объединенных Наций о правах задержанных лиц, необходимость принимать новые стандарты для борьбы с пытками отсутствует. Их запрет является одним из небольшого числа абсолютных и не допускающих отступлений прав человека и является частью императивных норм международного права, а Конвенция против пыток и Факультативный протокол к ней содержат широкий диапазон весьма конкретных позитивных обязательств государств, направленных на предотвращение пыток и борьбу с ними. Если государства — участники Конвенции и Факультативного протокола будут соблюдать свои юридические обязательства, то практику пыток можно было бы легко искоренить.

89. В целях эффективной борьбы с ростом терроризма и других форм организованной преступности правительства в слишком большом числе стран, как представляется, готовы ограничивать некоторые права человека, предоставляя своим правоохранным ведомствам, разведорганам и подразделениям сил безопасности весьма широкие полномочия. Это ведет к созданию условий, способствующих подрыву абсолютного запрета пыток. Ожесточенность во многих обществах достигла такого уровня, когда пытки попросту рассматриваются правительством и населением в целом как «меньшее зло». Эта тенденция вызывает тревогу. Необходимо провести новую глобальную кампанию по расширению осведомленности для изменения такой обстановки толерантности по отношению к чрезмерному применению силы сотрудниками правоохранных органов. Правительствам следует напомнить, что пытки не являются эффективным средством борьбы с преступностью. Напротив, они способствуют дальнейшему ожесточению в обществе и стимулируют новый круг насилия, от которого страдают многие общества. Пытки — это не что иное, как акты варварства.

¹ CAT/C/40/2, пункт 28(n).

90. Безнаказанность является одной из коренных причин широкой распространенности практики пыток. Это было признано международным сообществом в 1980-х годах, когда принималась Конвенция против пыток в качестве первого договора по правам человека, излагающего детальные обязательства устанавливать уголовную ответственность за пытки, широкие юрисдикционные полномочия, расследовать все утверждения или подозрения в пытках, арестовывать подозреваемых исполнителей актов пыток и привлекать их к ответственности. В большинстве из 147 государств — участников Конвенции против пыток юридические правовые обязательства, вытекающие из статей 4–9, 12 и 13 Конвенции, не выполняются. Прежде всего государства должны обеспечивать посредством принятия законодательных мер, чтобы пытки, как они определены в статье 1 Конвенции, квалифицировались как преступление и влекли за собой соразмерные наказания, которые должны применяться на основе принципов территориальности, национальности и универсальной юрисдикции. Во-вторых, государства должны создавать профессиональные органы для оперативного и беспристрастного расследования всех утверждений и подозрений в совершении актов пыток с целью выявления виновных, включая начальников, которые отдают приказы или закрывают глаза на акты пыток, и привлечения их к ответственности.

91. Жертвы пыток имеют право подавать жалобы в компетентный орган, который является независимым по отношению к органу, обвиняемому в пытках, и который обязан оперативно и беспристрастно изучить все утверждения или подозрения в совершении пыток. Жертвы и свидетели должны пользоваться защитой от любых видов плохого обращения или запугивания из-за того, что они подали жалобу или предоставили какие-либо доказательства. Если компетентным органом будет установлен факт пытки, жертвы должны иметь право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для максимально полной медицинской, психологической, социальной и иной реабилитации. Поэтому государства юридически обязаны создавать или по меньшей мере поддерживать функционирование достаточного числа реабилитационных центров для жертв пыток и обеспечивать безопасность их сотрудников и пациентов. Специальный докладчик также настоятельно призывает государства обеспечить, чтобы жертвы пыток, которые ищут убежище в их странах, имели доступ к надлежащему медицинскому и психосоциальному лечению. Конструктивную роль в этой связи могут играть контрольные процедуры, позволяющие на раннем этапе выявлять жертв пыток. При решении вопросов о предоставлении убежища органам власти следует серьезно изучать материалы медицинского освидетельствования национальных реабилитационных центров и принимать во внимание их заключения при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища. Медицинские работники также должны проходить подготовку по вопросу о том, как применять положения Стамбульского протокола. Специальный докладчик также призывает правительства, причем не в самую последнюю очередь те правительства, которые несут ответственность за практику пыток, проявлять щедрость при выделении средств в Фонд добровольных взносов для жертв пыток.

92. Наконец, следует отметить, что на всех государствах лежит международно-правовое обязательство обеспечивать принятие эффективных, законодательных, административных, судебных и иных мер для предотвращения пыток. В этой связи Специальный докладчик призывает все государства оперативно ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и создать посредством принятия законодательных актов на основе всеохватного и транспарентного процесса независимые и профессиональные национальные превентивные механизмы, которым было бы поручено проведение регулярных и необъявляемых посещений всех мест содержания под стражей. Такие национальные превентивные механизмы должны иметь неограниченный доступ ко всем местам содержания под стражей и возможность проводить конфиденциальные беседы с задержанными. Специальный докладчик призывает все государства — участники Факультативного протокола к Конвенции против пыток обеспечивать национальные превентивные механизмы необходимыми финансовыми и людскими ресурсами, с тем чтобы они могли регулярно посещать все места содержания под стражей, изучать условия содержания задержанных и предотвращать акты пыток или плохого обращения в период содержания под стражей.